

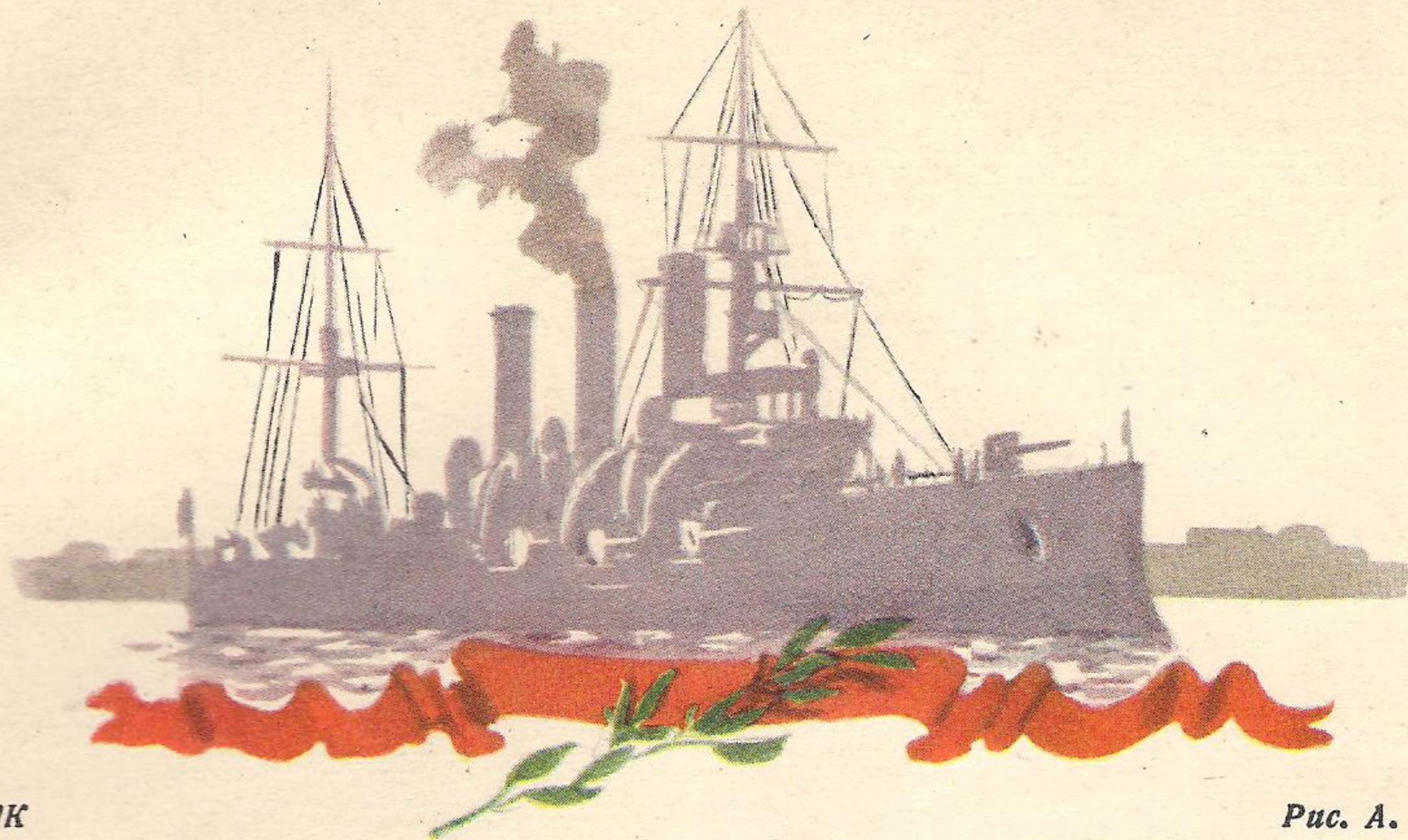
С. С. С.

СССР

С.

МУРЗИКА
№ 6 Журнал ЦК ВЛКСМ ИЮНЬ
для школьников 1957
младших классов

Евг. ПЕРМЯК

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

40 ЛЕТ ОКТЯБРЯ

Старая, царская Россия хотя и была большой, богатой страной, а народ жил плохо и бедно.

Почему?

Потому, что все богатства страны не принадлежали народу. Плодородные земли захватили помещики. Богатые леса поделили между собой лесопромышленники. Рыбные реки были в руках торговцев рыбой. Подземными богатствами: рудами, каменным углем, нефтью, золотом — тоже владели богатеи. Фабрики и заводы принадлежали богачам-капиталистам. Они и распоряжались всем. Они и были главными в стране. Они и создали в нашей стране несправедливое помещичье-капиталистическое правительство.

У народа не было ничего, кроме рабочих рук. И нужда заставляла народ продавать богачам свои трудовые руки — свой труд.

Народ долго терпел несправедливое хозяйничанье, а потом решил прогнать богатеев. А это было не легко. У капиталистов была послушная и запуганная армия и отряды полицейских. Они стреляли в народ и подавляли народные восстания.

Но с каждой неудачей народ становился всё сильнее и настойчивее. Когда шла война между народами всего мира, в которую их втянули цари, короли, султаны и президенты, наш народ поднял против войны свой голос. И солдаты присоеди-

нились к народу: рабочим и крестьянам. А у рабочих и крестьян к этому времени окрепла могучая Коммунистическая партия. Она составила из передовых, смелых и преданных народу людей. Партией руководил её вождь и учитель Владимир Ильич Ленин. Он-то и повёл Коммунистическую партию вместе с рабочими, крестьянами и солдатами на решительный бой против капиталистов, помещиков и богатеев.

Этот бой начался 25 октября 1917 года — по старому царскому календарю, а по нашему новому календарю — 7 ноября. Трусливое правительство богатеев заперлось в Зимнем царском дворце в Петрограде. Теперь этот город получил имя вождя — Ленинград.

К Зимнему дворцу по реке Неве подошёл восставший революционный крейсер «Аврора». Прогремел первый выстрел...

Это был сигнал к великой революции. К революции, после которой вся власть, вся страна и все её богатства перешли в трудовые руки народа.

В этом году исполняется сорок лет со дня ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Это праздник всех народов, освободившихся и освобождающихся от ненавистой власти богатеев, помещиков и капиталистов.

Юрий КОРИНЕЦ
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

КОЛЕСО

Вам эту сказку не спеша
Писал я много дней.
Плоха она иль хороша —
Со стороны видней.
Одно лишь я хочу сказать:
Конца у сказки нет.
Её мы сможем продолжать
И через двести лет.
Но это в будущем.
Пока
Начнём её издалика.

I

Земля вертелась.
Время шло.
Стояло на земле село —
Туманами повито,
Ничем не знаменито.

Крестьяне лес под пашню жгли
И с неводом рыбачить шли.

И вековал в селе свой век
Один безвестный человек.
С дубовою рогатиной
Ходил он на медведей
И свежей медвежатиной
Одаривал соседей.
Он был большого роста,
Ходил на людях просто:
В худой дерюге и в лаптях,
С тесьмой, подвязанной в кудрях.
Хоть был он с виду грубоват,
Зато был мастер нарасхват:
Ножом из лыка и доски
Он ловко резал туески,
Плёл сети,
Сапоги тачал —
Мужик работать не скучал!..
Мешки с пшеницей волочил
Он как-то по дороге.
Совсем он выбился из сил,
Подкашивались ноги.
Повозкою в те времена
Служили людям два бревна:
На брёвнах кладь крепили
И по земле тащили.
Вдруг на окраине села
Завяз мужик: ни с места!
Пора осенняя была,
Грязища словно тесто.
Неудивительно застрять
На этакой дороге.
Сказал бедняк: — Эх, кабы кладь
Свои имела ноги!..

Мешки под вечер кое-как
 Домой он перенёс.
 Сел и задумался бедняк:
 Как разрешить вопрос?
 И сам себе решил помочь —
 Взялся за дело
 В ту же ночь.
 Окошко на краю села
 Светилось до рассвета.
 Шептались на селе: — Дела!
 Не колдовство ли это?
 Снаружи кто-то заглянул
 И увидал в окне,
 Как человек
 Берёзу гнул
 На медленном огне.
 Соседям низенькую дверь
 Он отворил весной.
 Сказал соседям он: — Теперь
 Пожалуйте за мной!
 И были все поражены:
 Загородив оконце,
 Стояло что-то у стены,
 Похожее
 На солнце.
 Дивились мужики: — Хитро...
 А мастер на пороге
 Поставил «солнце» на ребро:
 — А ну-ка, прочь с дороги!
 И выпустил его из рук.
 Вперёд оно рванулось вдруг,
 С крылечка простучало
 И, взламывая в лужах лёд,
 По улице помчало...

Со дня рождения оно
 Трудилось, как умело.
 Сперва без помощи, одно,
 Под тачкою кряхтело.
 Вертелось долго бобылём.
 Но срок настал жениться:
 Колёса стали жить вдвоём
 В тяжёлой колеснице.
 Как водится на свете,
 Пошли у них и дети,
 И вскоре четверо колёс
 Поддерживали целый воз.

Любой они таскали груз:
 Легко несли дубовый брус,
 Муку пушистую в мешках,
 Смолу в бочонках,
 мех в тюках.
 Везли заморские шелка
 И мрамор для дворцов.
 Скрипя, везли издалека
 Неведомых купцов.

— Вот это да! — шумел народ.
 Сказал хозяин: — Дайте срок,
 К нему я ось прилажу,
 Чтобы свободно каждый мог
 Возить на нём поклажу.
 И стали люди грузы все
 С тех пор возить
 На колесе.
 Богатый золото возил,
 А бедный — что ни шло.
 Что б человек ни погрузил —
 Всё колесо везло.

Да мало ль что везли они!
Опишешь всё едва ли.
Вертелись весело они
И песню напевали:

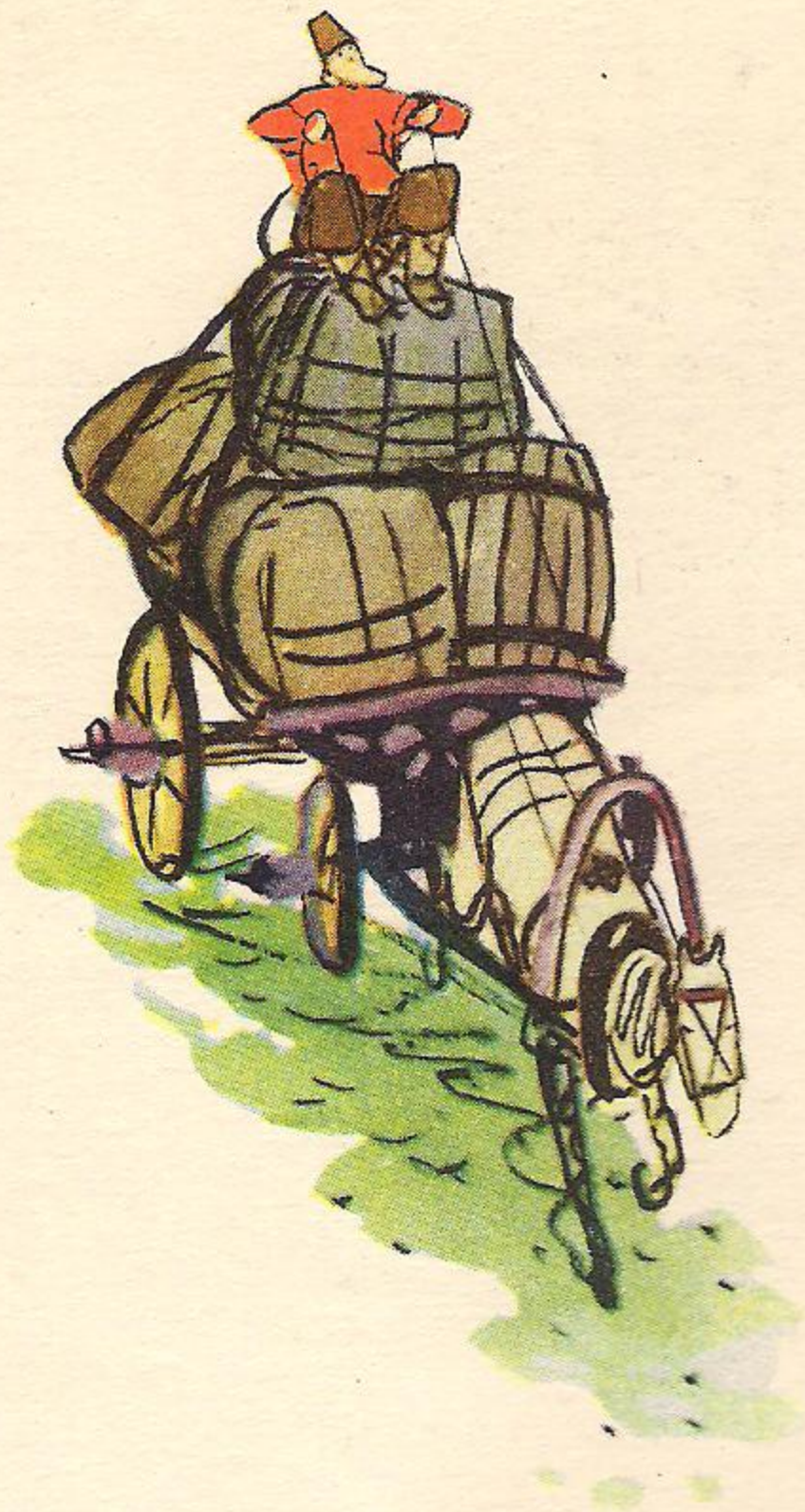
«День да ночь —
Сутки прочь!
Мы всегда в дороге.
Мы бредём
За конём,
Даром что безноги.
Заклубится пыль столбом,
Как с горы поскачем!
А как на гору пойдём,
Тоже не заплачем.
День да ночь —
Сутки прочь!
Мы всегда в дороге.
Мы бредём
За конём,
Ни на шаг не отстаём!»

II

Земля вертелась.
Время шло.
Стояло на земле село —
Поля тянулись от села,
А вдоль села река текла.
Крестьяне, жители села,
Справляли разные дела:
Пасли коней в округе,
Гоняли в речке струги.
Иные под колёсный стук
Брели с обозом длинным.
Иной вертел гончарный круг —
Лепил горшки из глины.

И вековал в селе свой век
Один весёлый человек.
Чуть свет он с песенкой вставал,
Ложился на закате.
Кряхтя, он утром надевал
Потрёпанное платье.
Толстяк пил грушевый отвар,
С крылечка в сад спускался
И здесь, пыхтя, как самовар,
За дело принимался.
Всё делал этот человек:
Строгал оглобли для телег,
Ковал для вёдер дужки,
Выпиливал игрушки.

Однажды он в телегу сел —
К соседу съездить захотел.
Пора осенняя была,
Неделю с неба лило.
Неподалёку от села
Дорогу затопило.
Напрасно мастер дотемна
Искал по речке броду:

Но человек не отвечал,
Лишь молотком сильней стучал.
Пока работал человек,
Листва в саду опала.
Засыпал всю избушку снег —
Одна труба торчала.
Трещал за окнами мороз,
Гудела вьюга в печке.

Весною
С парюю колёс
Спустился мастер к речке.
Сказал колёсам человек:
— Я подарил вам лопасть!
Начнёте в речке новый век,
И здесь работы пропасть!

Под старой ивою в тени
Вошли колёса в реку.
И с этих пор в воде они
Служили человеку.
На поле воду из реки
Ковшами поднимали.
Вертели ткацкие станки,
По волнам лодку гнали.
Колёса,
Что ни попроси,
Охотно исполняли.
Они вертелись на оси
И песню напевали:
«Беспокойный мы народ,
Мы спешим, спешим вперёд!
Нет преграды нам нигде:
Ни на суше,
Ни в воде.
Мы рабочие колёса —
Мелем жито,
Рушим просо.
Всё мы можем, хоть безруки,
Мы вовек не знали скуки.

Куда ни сунься — глубина,
И нет колёсам ходу.
Они по мокрому песку
Трусливо заскрипели
И вдруг сказали седоку:
— Ты что же, в самом деле?
В реке решил нас утопить?
Не станем мы тебе служить!

— Постойте, — отвечал седок, —
Скажу не ради шутки:
В воде вы сами, дайте срок,
Заплещетесь, как утки!..

...В избушке
На краю села
Не гас ночами свет.
Стучат соседи: — Как дела?
Эй, отопри, сосед!
Совсем на двор не кажешь глаз.
Чем занялся на этот раз?

Уж коль летать, так на Луну! —
Взревело колесо.

Сказал хозяин:— Что с тобой?
Гордиться ты должно судьбой!
В часах
Ты вертишься давно,
Отсчитывая годы.
Ты мелешь в жерновах зерно
И движешь пароходы.
Ты в шахтах поднимаешь клеть,
В турбинах ты вертишься.
И чтобы на Луну лететь,
Ты тоже пригодишься.

Я на ракете полечу
В пространстве безвоздушном.
Тебя с собой я захвачу,
Коль будешь ты послушным...

* * *

Друзья!
Немало довелось
Мне странствовать по свету.
Я от вертящихся колёс
Услышал сказку эту.

А от себя хочу сказать:
Её ты можешь продолжать.
У этой сказки нет конца,
Как нет конца
У колеса.

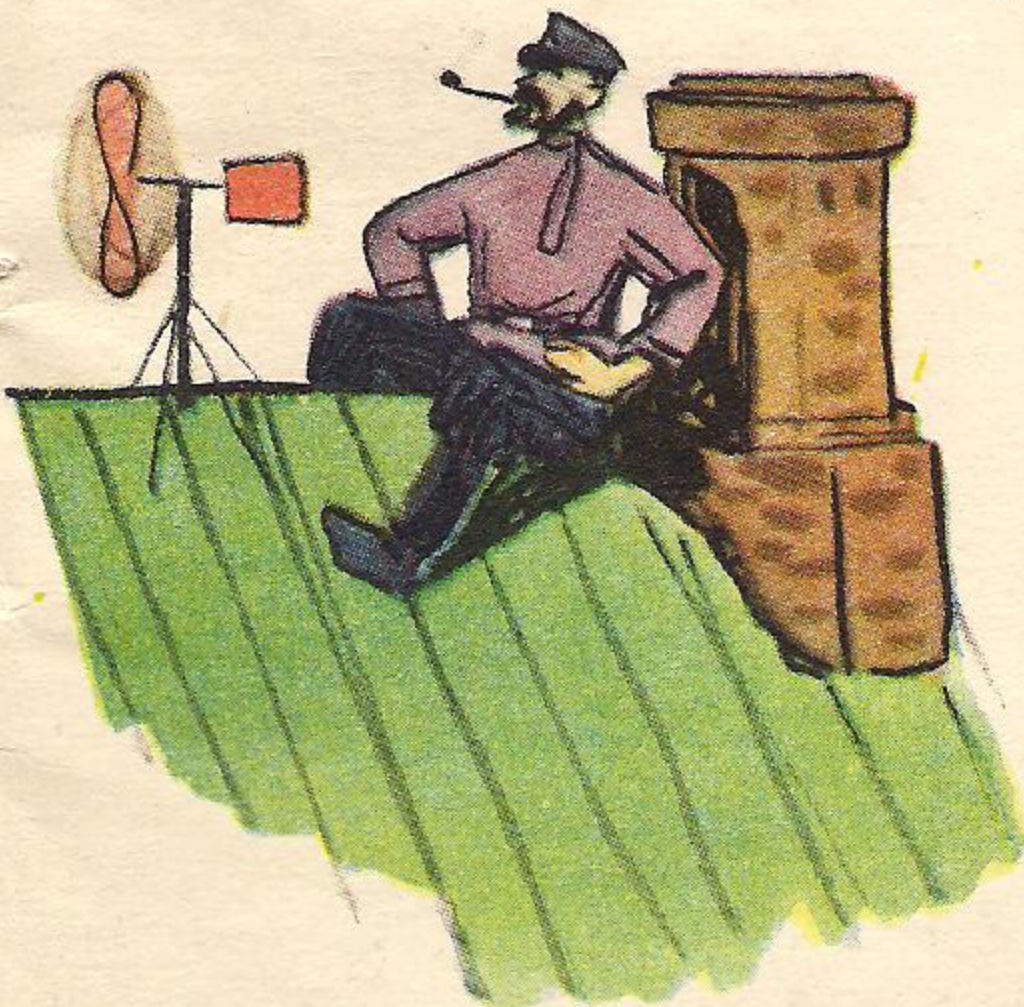
Никогда мы
От рожденья
Не сидели
Без движенья!»

III

Земля вертелась.
Время шло.
Стояло на земле село.

Тащились мимо по реке
Баржи и пароходы.
Большие трубы вдалеке
Курились над заводом.
Вставали жители села
И принимались за дела:
Везли с утра в столицу
Картошку, мясо, птицу,
В порту мешки грузили,
На фабрику спешили.
И вековал в селе свой век
Один умелый человек.

Из трубочки дымит себе,
Бывало, спозаранку:

Крепит гвоздями на избе
Крылатую ветрянку.
Пружину к стареньким часам
Приладит — пустит в ход.
То загорится вдруг — и сам
Динамо соберёт.
То просто чинит таз худой
Кому-нибудь за так...
Работой самую простой
Не брезговал чудак!

Однажды мастер плыл домой
Из города в селенье.
Бурлили воды за кормой
От встречного течения.
Был пароход похож на дом
С трубой, торчащей косо.
Вертелись по бокам ребром
Огромные колёса.
А мастер с мостика вперёд
Смотрел нетерпеливо.
Сказал он: — Ну-ка, полный ход.
Что вертятся лениво?
Куда девалась ваша прыть?
Колёса застонали:
— Быстрее мы не можем плыть,
Хозяин, мы устали!
— А мне ползти какая стать?
Вот я заставлю вас
Летать!..

В обличье новом колесо
Себя не узнавало —
Винтом воздушным колесо
На самолёте стало!
Перчатки мастер натянул,
За руль в кабину сел.
Пропеллер в воздухе рванул,
И самолёт взлетел.
Сказал хозяин: — Над селом
Ты кружишься, как птица!
Но видишь поле под крылом?
Пора нам приземлиться.
А колесо сказало: — Ну!
Приподнялись, и всё?

Это произойдёт совсем скоро. В конце будущего месяца.

В Москве откроется фестиваль молодежи всего мира. К нам приедут наши друзья — юноши и девушки из разных стран.

Сто поездов привезут их в Москву. А после фестиваля отправятся с ними в путешествие по нашей стране.

Поведут их наши молодые машинисты. И проводниками в вагонах будут тоже юноши и девушки. Каждый из них выучился какому-нибудь иностранному языку, чтобы разговаривать с гостями.

А ребята, родители которых работают на железных дорогах, решили сделать для гостей разные игры, в которые смогут играть несколько человек, даже если они говорят на разных языках и друг друга не понимают.

Здесь наш художник нарисовал некоторые из этих игр, сделанных детьми.

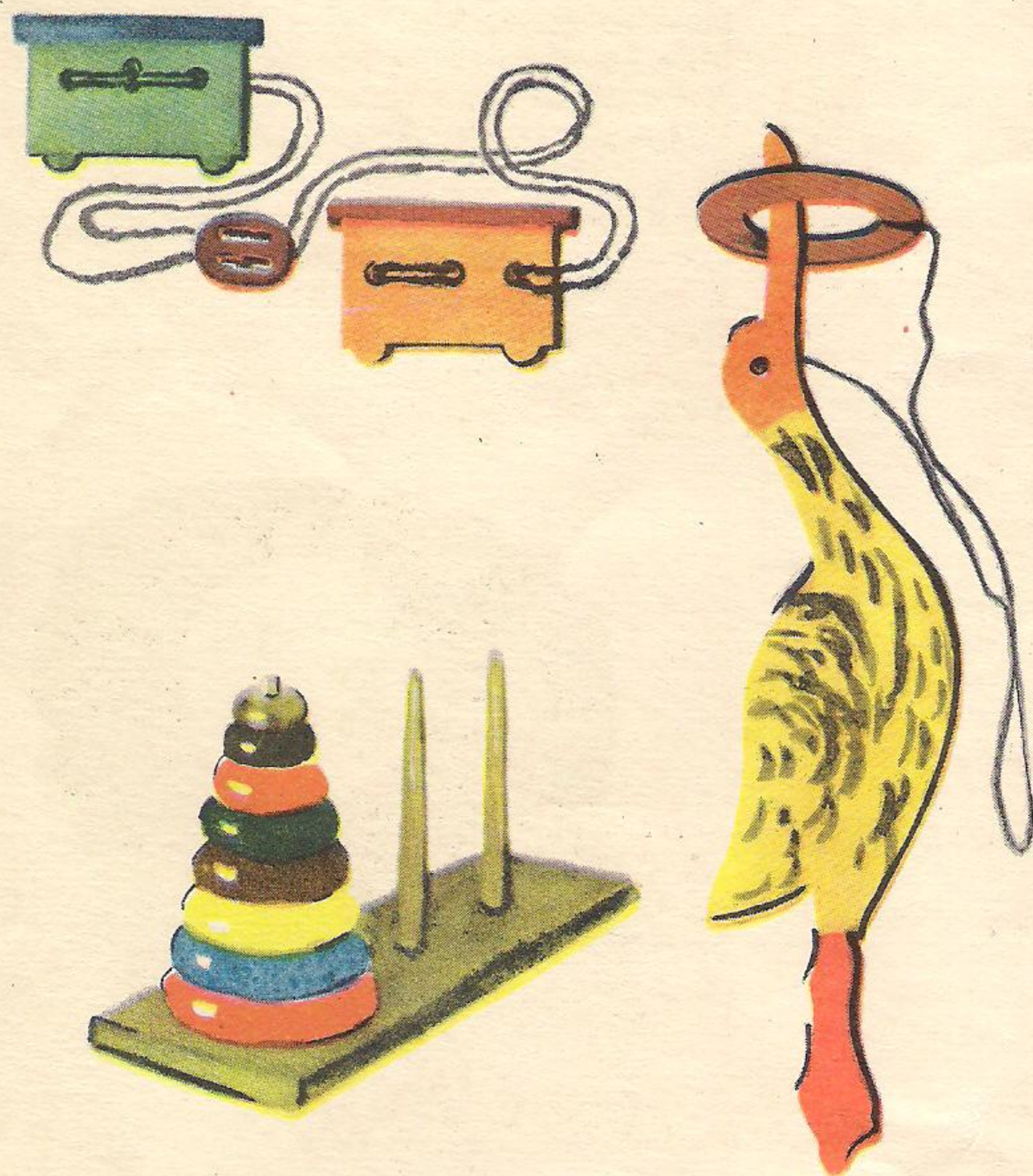
Вот деревянный Петрушка. Он своим длинным носом ловит колечко. Эта игра так и называется: «Поймай колечко!» Её сделал Лёня Мюльхикер, из города Черновцы. Он учится в 4-м классе «Г» 27-й железнодорожной школы.

И ещё одна такая же игра. Но колечко здесь ловит утка. Это работа Вити Порядина, ученика 2-й железнодорожной школы станции Перерва под Москвой.

Витя Порядин — хороший мастер. Он умеет выпиливать, выжигать по дереву, клеить из картона всякие красивые вещи. Всему этому он научился у себя в школе в кружке «Умелые руки».

Свою игру прислал и другой мальчик этой школы, Юра Урсков. Нужно разгадать, как разъединить эти вагоны.

А вот древняя индийская головоломка. Она называется «Ханойская башня». Эта игра прислана из Киева Ромой Рой.

С ДРУЗЬЯМИ

Семёнова Ирина

В Индии существует поверье, будто Брами, индийский бог, поставил в храме три алмазные палочки. На одну из палочек он надел шестьдесят четыре золотых кольца и велел жрецам этого храма переложить все кольца с одной палочки на другую. Он поставил им два условия: перекладывать только по одному кольцу и меньшее кольцо класть на большее. «Земля будет существовать только до тех пор, пока вы делаете эту работу», — сказал бог Брами.

Ну, как вы знаете из других сказок, боги любят хвастаться, что всё зависит от их воли. Так прихвастнул и бог Брами. Но учёные заинтересовались задачей. Им было любопытно узнать, сколько же лет понадобится на такую работу. И они высчитали, что жрецам придётся потратить пятьсот миллиардов лет.

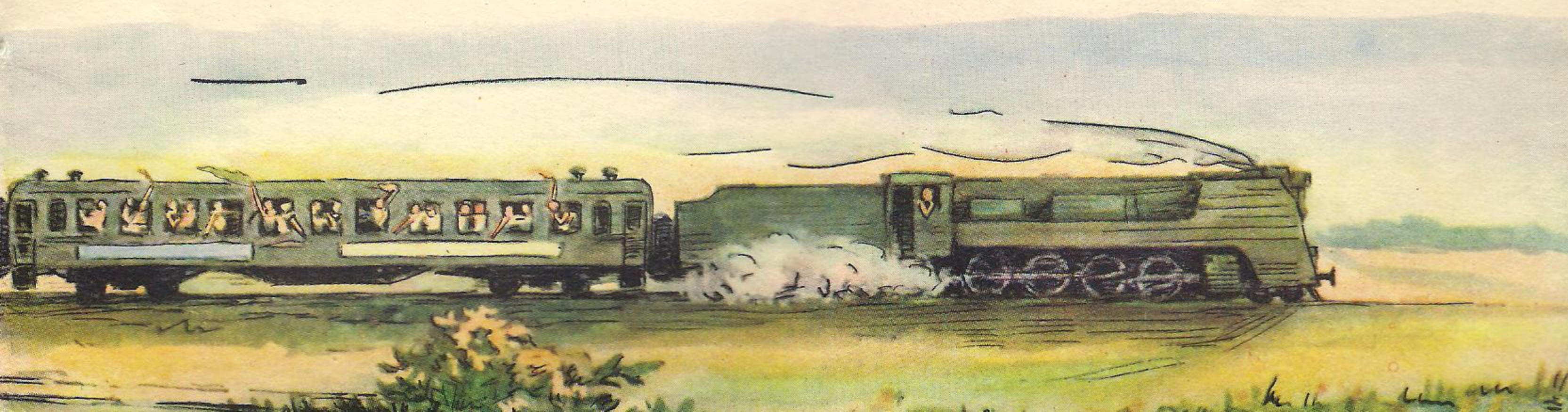
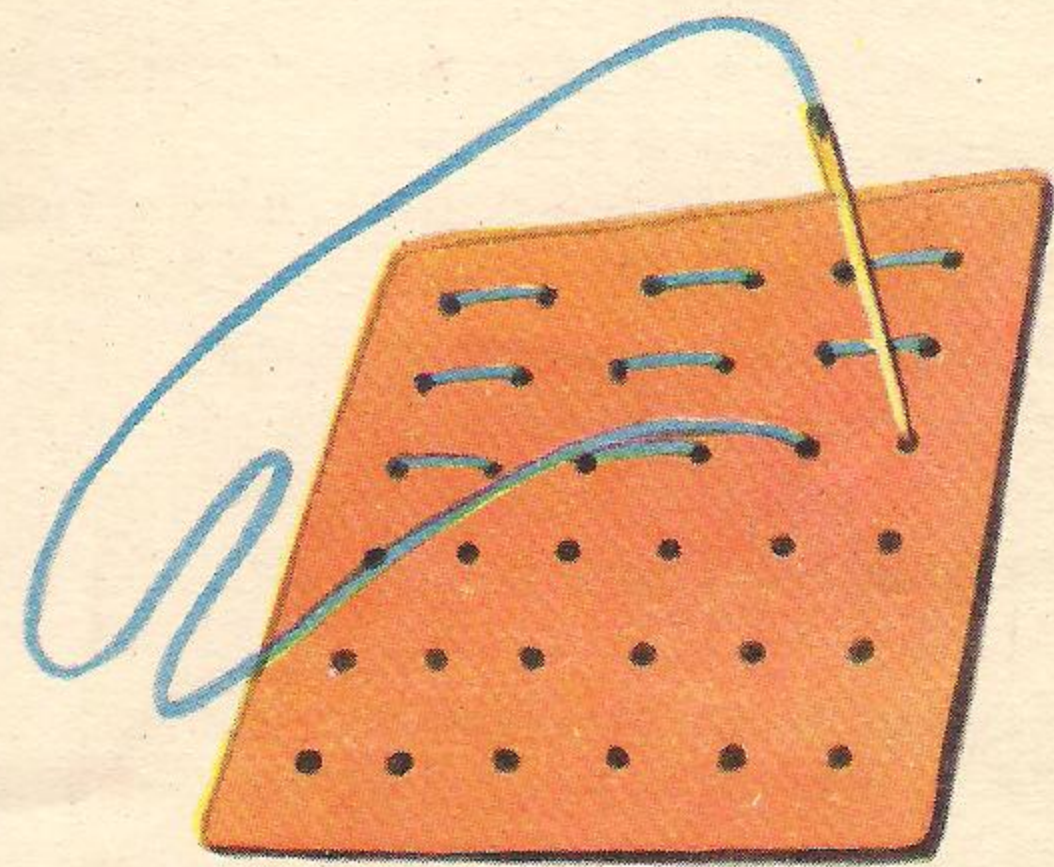
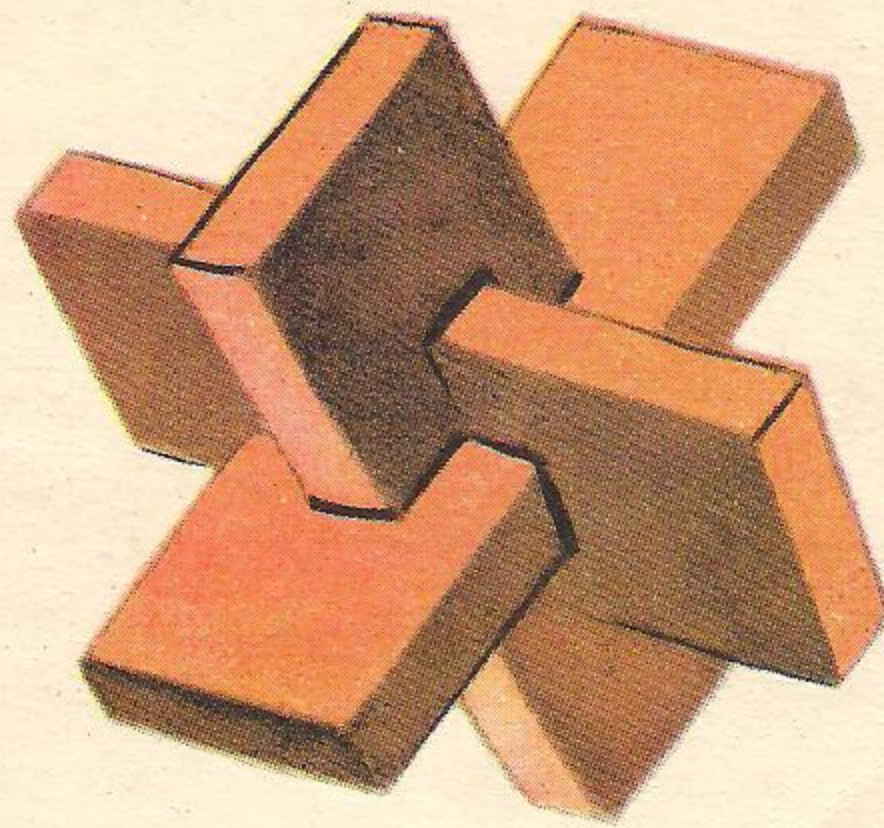
Ромина игра куда проще. Колец в его игре только восемь. И чтобы их переложить, нужны не миллиарды лет, а всего каких-нибудь тридцать-сорок минут.

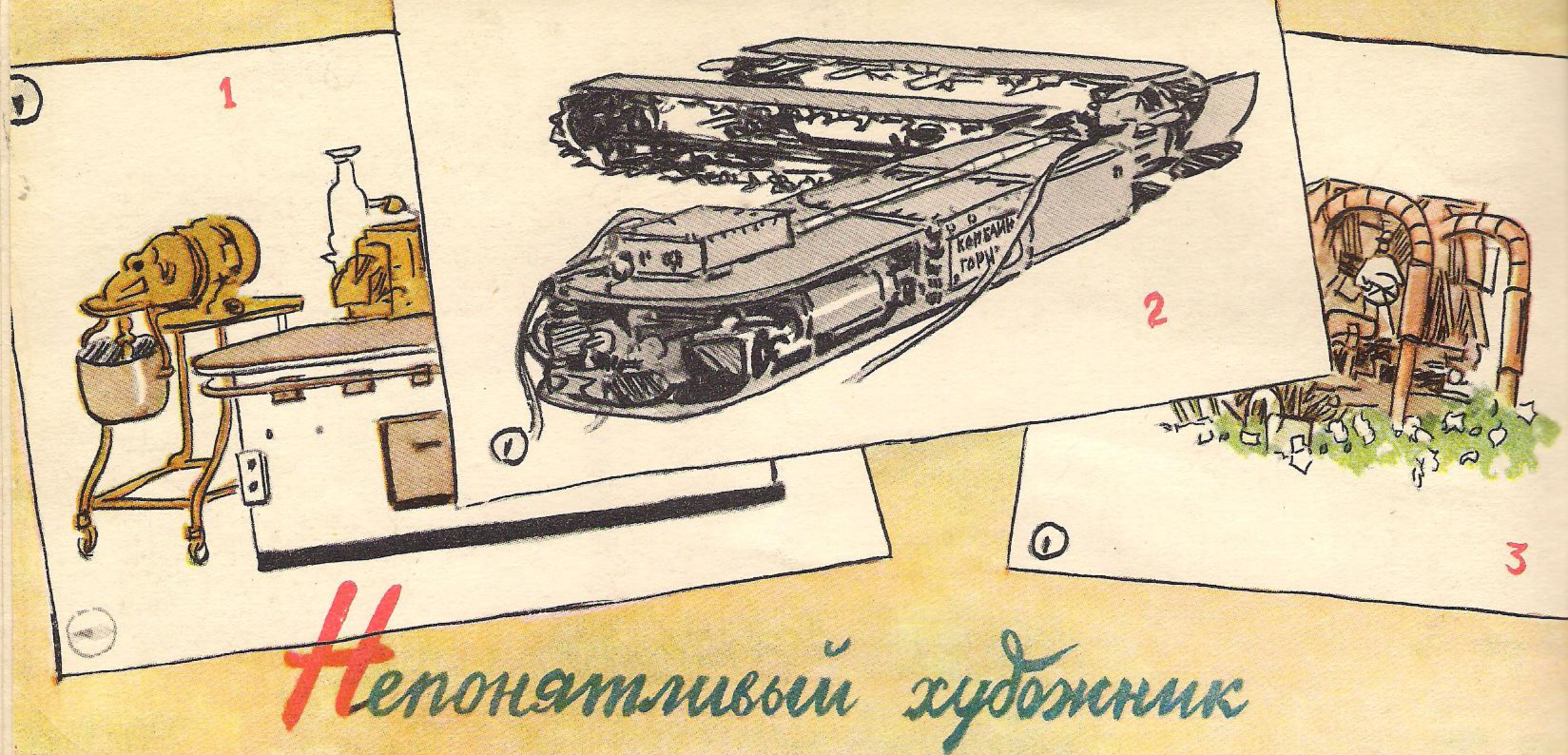
Ещё одна игра, на этот раз китайская. Её прислали в Москву ученики 67-й железнодорожной школы со станции Великие Луки. А вот игра «Вышивание». В неё нужно играть вдвоём. Каждый берёт в руку доску и палочку со шнуром. По команде оба начинают вышивать шнуром по дырочкам в доске. Кто быстрее заполнит все дырочки, тот победит. Сделана игра Женей Лищук в кружке «Умелые руки» Дома детей железнодорожников города Киева.

Но не только игры сделали для поездов с гостями дети железнодорожников. Они украсили стены вагонов своими рисунками.

На патефонные пластинки записаны песни, которые поёт хор Центрального дома детей железнодорожников.

Весело и уютно будет ехать нашим друзьям! Ведь столько детских рук потрудились для них!

Непонятливый художник

Г. ЮРМИН

Рис. Н. ЕРМОЛАЕВА

Как-то раз позвали мы в редакцию художника и сказали ему:

— Нарисуйте нам, пожалуйста, комбайн. Пусть его ребята разглядывают.

— Хорошо, — согласился художник, — будет вам комбайн.

Достал карандаш, бумагу и стал рисовать. Сделал последний штришок, подзвал нас, спрашивает:

— Хорош комбайн?

Мы поглядели сначала на картинку, потом друг на друга и говорим:

— Да, хороший комбайн. Он работает глубоко под землёй, добывает в шахте уголь. Своими острыми стальными зубами откалывает уголь от стены и грузит чёрные блестящие глыбы на самоходную дорожку. Он один заменяет двадцать пять шахтёров (рис. 2).

Но знаете: ведь это Федот, да не тот. Нам нужен рисунок другого комбайна. Такого, который людям поможет не под землей, а на земле.

— Что ж, пожалуйста.

Смотрим: нарисовал плиту, потом людей в белых халатах и, наконец, машину.

— Позвольте, — говорим, — это ведь кухня!

— Верно, кухня.

— А, так, значит, вы нам кухонный комбайн изобразили?

— Ну, конечно, — обрадовался художник, — это комбайн-повар. Он мясо рубит, тесто месит, овощи трёт, сок выжимает, картофель чистит, кофе мелет, ножи точит... (рис. 1).

— Нет, — перебили мы художника, — опять вы не то нарисовали. Нам нужен комбайн, который не поварам, а колхозникам помогает.

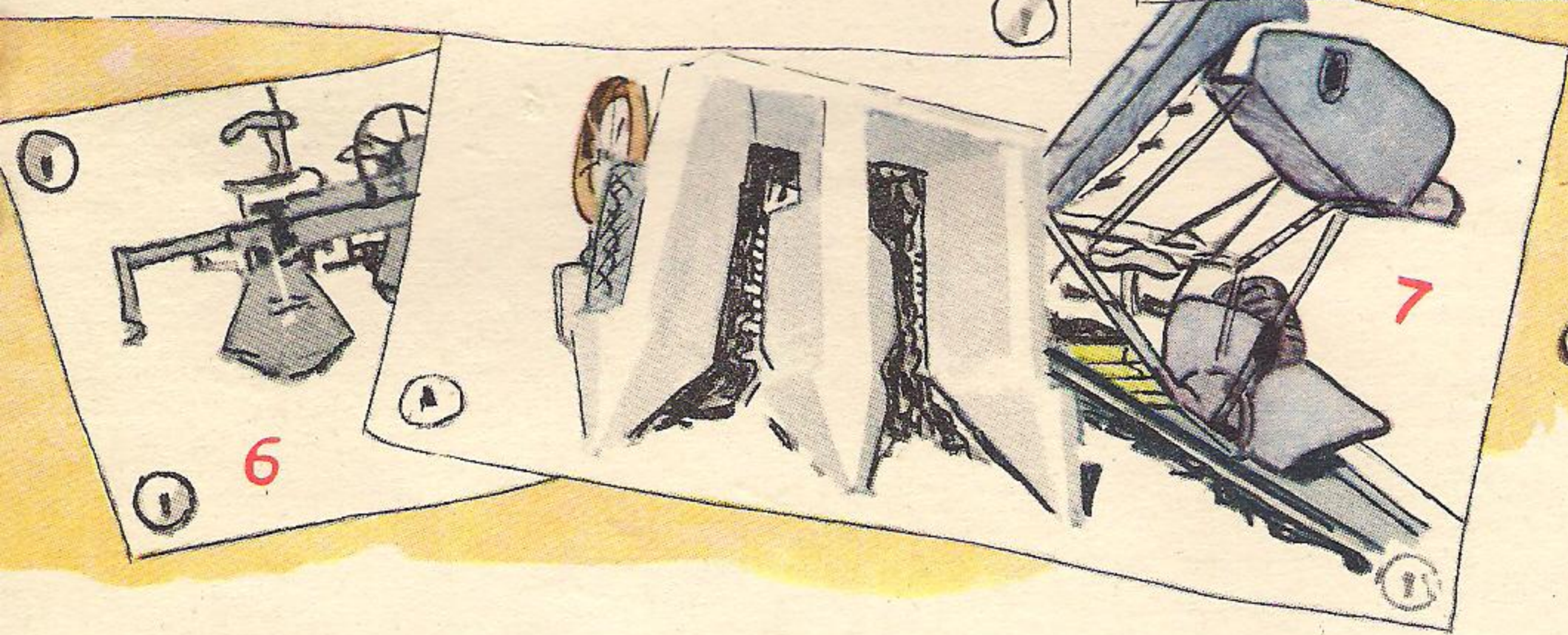
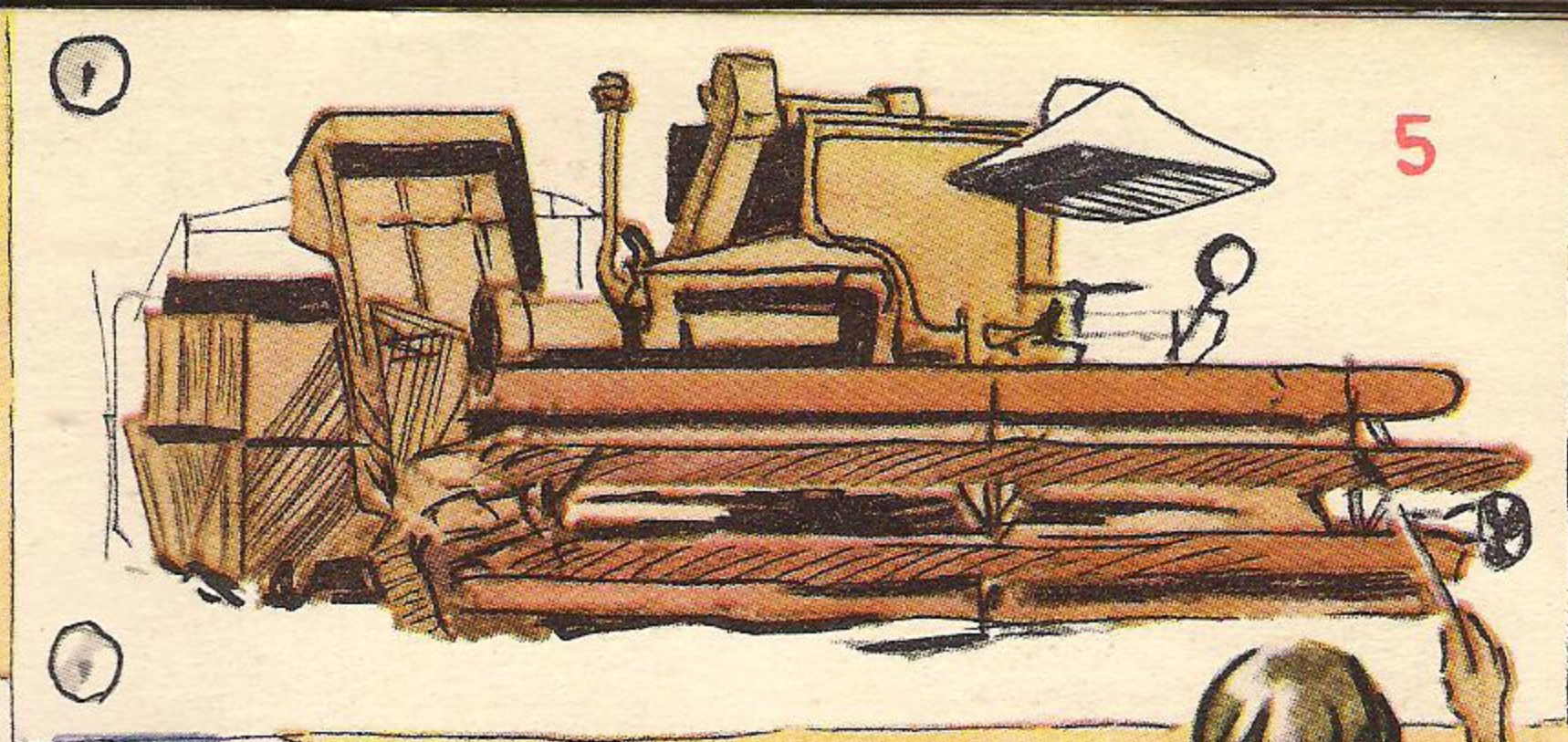
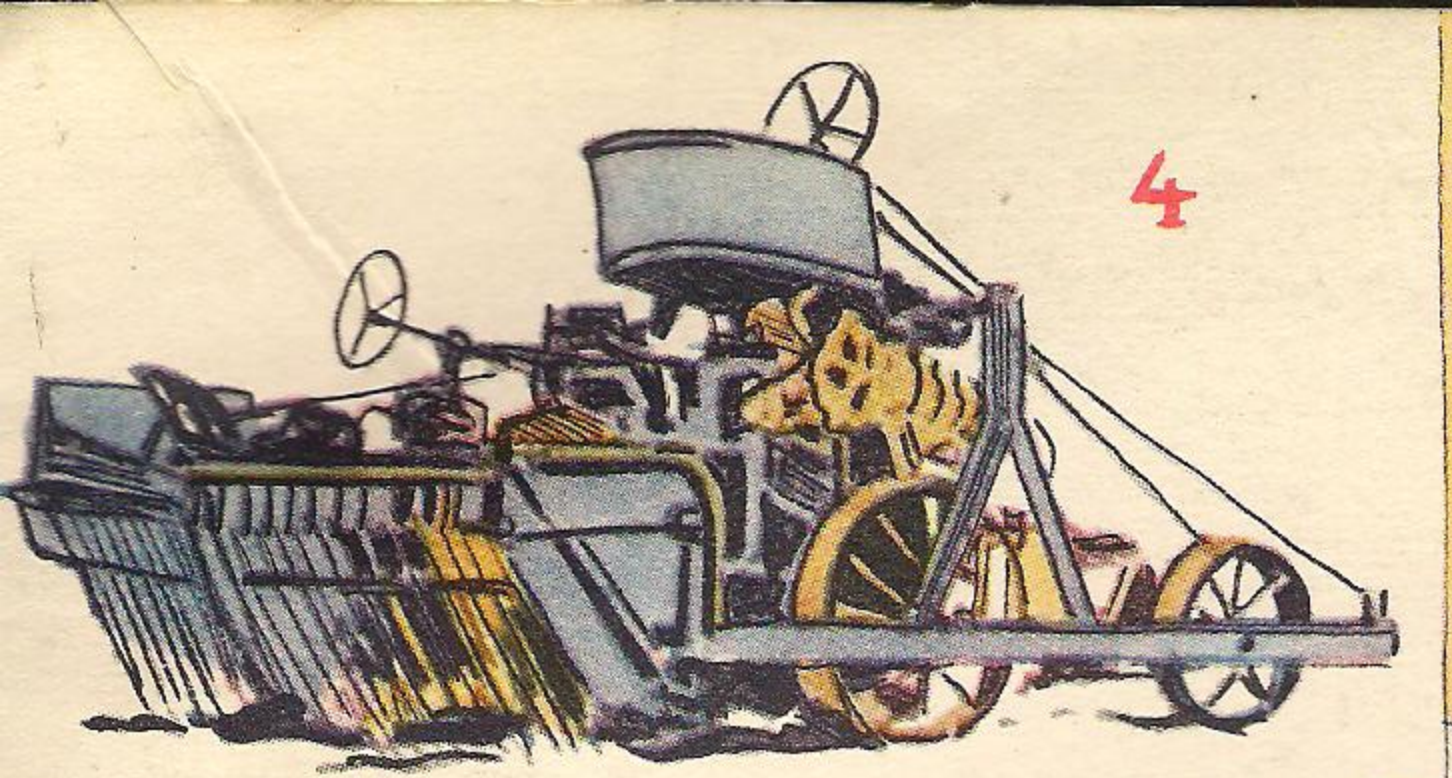
— Так бы и сказали, — проговорил художник. — Будет вам комбайн.

И опять принялся за дело. Работал, работал, нас подзывает. Мы посмотрели на новый рисунок, плечами пожали: опять не то.

— Понятно, — говорим, — на этот раз вы нарисовали парниковый комбайн, который помогает колхозникам выращивать овощи почти круглый год. Даже зимой.

— Правильно, — согласился художник. — Это парниковый комбайн. Он работает в парниках, под стеклянной крышей. Здесь всегда тепло, потому и овощи почти круглый год успевают. Вы не думайте, этот комбайн тоже всё сам делает: открывает и закрывает стеклянные рамы, выравнивает землю, сеет в неё овощи, рыхлит, пропалывает и поливает грядки.

— Хороший комбайн, не спорим, — сказали мы. — Но опять не тот, что нам нужен. Нарисуйте нам комбайн, который по-

может колхозникам на полях под открытым небом, а вовсе не под стеклянным.

Художник взялся за карандаш.

Прошло немного времени, снова зовёт нас. Четвёртый рисунок показывает.

Взглянули мы и чуть не хором говорим:

— А это вы нарисовали свёклоуборочный комбайн (рис. 7).

— Верно, — сказал художник. — Он убирает с полей сахарную свёклу, из которой потом на заводе сахар делают. Идёт комбайн по полю, стальными пальцами ловит свёклу за зелёную косичку и вытаскивает её из земли. Потом он отрезает эту косичку и стряхивает со свёклы землю.

— Согласны, — отвечаем, — всё сам делает. Но вы опять не угадали. Нам надо другой комбайн.

— Тогда, может быть, такой? — тихо спросил художник. — Я, знаете ли, на всякий случай сделал про запас рисунок ещё одного комбайна. Взгляните-ка!

— Ага! Кукурузный комбайн. Знаем, знаем. Он срезает высокий кукурузный стебель, отделяет от него белый початок с зёрнышками кукурузы и вдобавок ко всему превращает стебель в силос.

— А силос с аппетитом едят и коровы и свиньи, — добавил художник.

— Знаете, не огорчайтесь, — сказали мы, — но вы опять не то нарисовали. —

Комбайнов на свете много. Но мы хотим такой комбайн, что убирает с полей хлеб: рожь, пшеницу и ещё ячмень, овёс, рис...

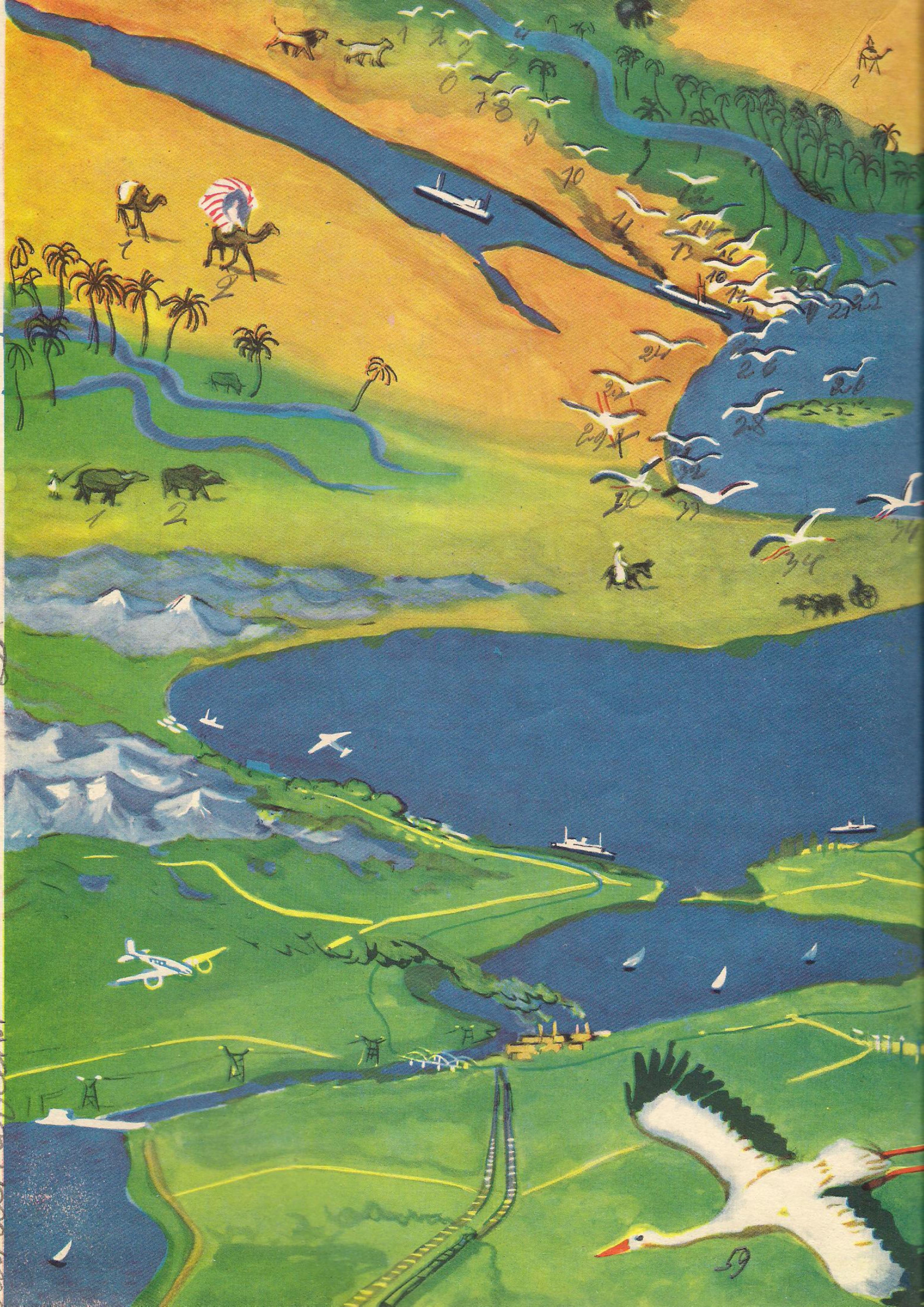
— Так бы и сказали, — обрадовался художник и тут же сделал нужный нам рисунок.

Художник изобразил настоящий самоходный комбайн. Он всё сам делает. Своей жаткой он хлеб, словно под машинку, стрижёт. Потом комбайн хлеб молотит — вытряхивает зерно из колосков. Потом веет зерно — сдувает с него шелуху (рис. 5).

— Посмотрите, — говорит один из нас, — золотой струёй прямо на ходу льётся зерно из комбайна в грузовик. Теперь хлебу прямой путь на мельницу.

Поблагодарили мы художника за работу и уж хотели было отдать ему обратно рисунки всех других комбайнов, да передумали. Решили так. Ведь каждая из этих машин делает важное дело: помогает нашим людям, избавляет их от тяжёлой работы. Так и пускай ребята рассматривают не только зерновой комбайн, но и всю комбайновую семью. А когда так решили, то даже стали благодарить художника, что он такой непонятливый.

9
Suncarobes

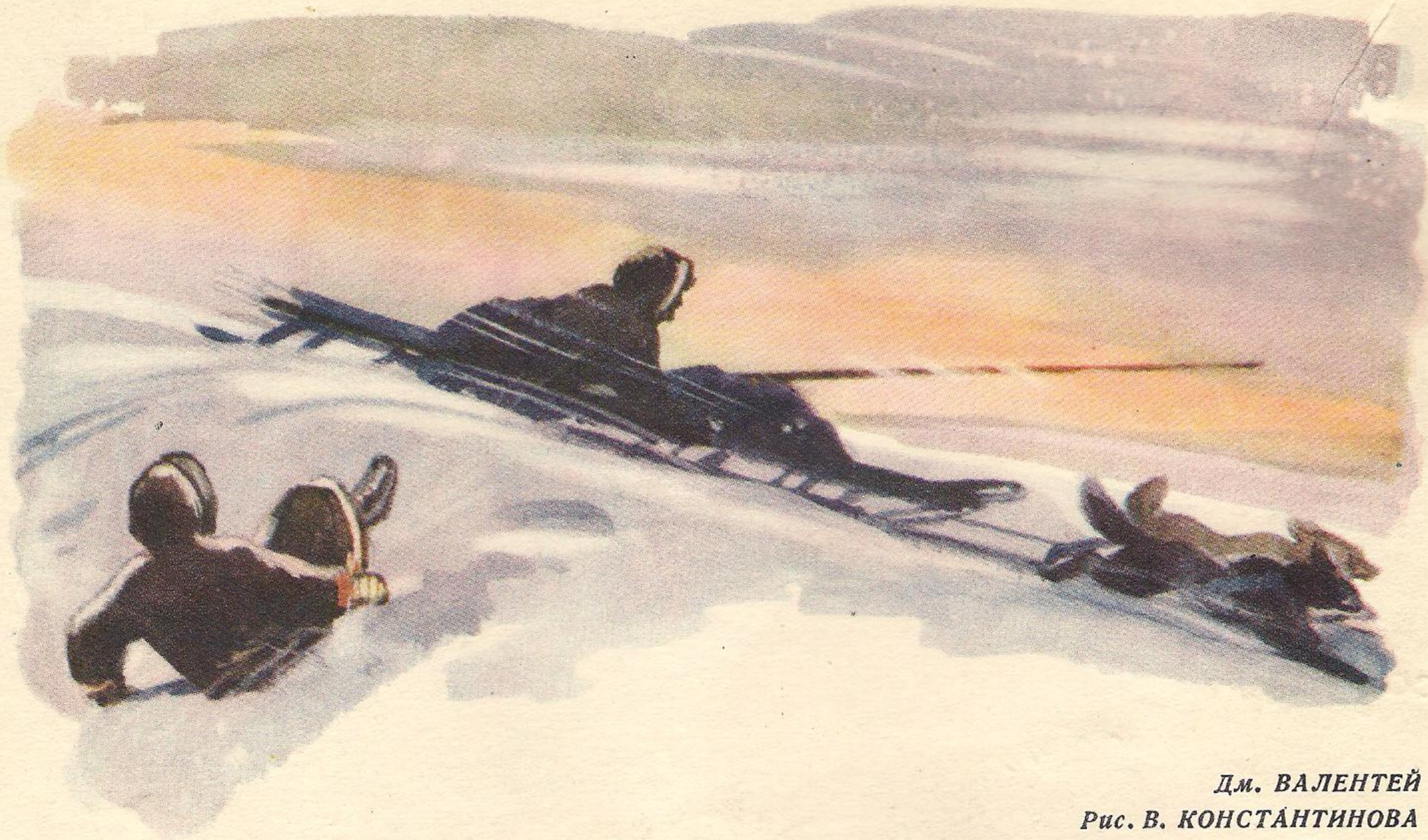
Семёнова урча

Мур МММ

М

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Текст к рисунку см. на странице 18-й.

Дм. ВАЛЕНТЕЙ
Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

СЛАВА КОТА ВАСЬКИ

В затоне, подле устья большой сибирской реки, расположился арктический речной порт. Летом туда заходят пароходы: они сгружают продовольствие, строительные материалы, охотничьи припасы — всё необходимое для зимовщиков ближайшей округи.

В этом порту и обитал знаменитый кот Васька. Васька не понимал человеческого языка и потому ничего не знал о своей славе. А слава росла, и вскоре о коте из далёкого полярного затона рассказывали уже на острове Диксон и на косе Двух пилотов, в Тикси и Анадыре.

Чем же прославился кот Васька?

— Во-первых, Васька — единственный представитель кошачьей породы в наших краях, — отвечают на такой вопрос полярники. — А во-вторых, кот Васька не хуже синоптиков предсказывает погоду: например, если он лезет в печку — значит, дело идёт к холоду, к пурге. Запасай продукты, зимовщик! Берегись, каюр, пути! Запроси ещё раз погоду, лётчик! Будь внимателен и зорек, капитан корабля!

Разве этого мало, чтобы прославиться? Многие лётчики, вылетая в затон, не за-

прашивают по радио о погоде. Они делают проще:

«КВ?» — выстукивают они по азбуке Морзе заглавные буквы слов: «Как Васька?»

А из затона отвечают:

— В печке!

Значит, погода плохая, лететь нельзя.

Приезжая в затон, люди обязательно посещают Ваську, глядят его, берут на руки, чего, кстати сказать, кот терпеть не может. Выходит, будто слава доставляет ему одни неприятности. Но на деле это не так.

Однажды под сильным ветром закружился, завьюжил снег. Люди наглухо закрыли двери и ставни, стали проверять запасы продуктов: ведь никто не знал, сколько продлится пурга — день, неделю или месяц.

Но пурге на этот раз не суждено было разгуляться. Об этом люди узнали от Васьки: вместо того чтобы залезть в печь, он преспокойно отправился на прогулку в соседний посёлок.

Посёлок стоял в нескольких километрах от затона. Пороша занесла колею, проло-

женную нартами, и каюры отказывались ездить в такую непогоду. Но всё это не смущало Ваську. Чутьё подсказывало ему верное направление, и он мелкой кошачьей рысцой бежал по плотному снегу.

Кот был уже на полпути к цели, когда ветер донёс до него какой-то подозрительный запах. Васька совсем не по-кошачьи повёл носом: то были лайки. Вскоре Васька увидел и самую упряжку. Но ему вовсе не хотелось сворачивать в сторону, и он присел близ того места, где должны были пробежать собаки.

Зоркие глаза передового, жилистого и сильного пса вскоре увидели спокойно восседавшего Ваську. Большой жирный кот показался ему не то каким-то загадочным чёрным песцом, не то горностаем, чудесным образом забредшим в эти места.

Не обращая внимания на крики каюра, передовой пёс бросился в сторону Васьки.

— Хеп, хеп! (Влево!) — надрывался старый каюр.

Но ничто не помогало: разъярённые, голодные, как всегда в пути, лайки с визгом неслись на кота.

— Хеп, хеп!.. Ау! Геп, геп, иии!.. — каюр подражал всем животным, которых когда-либо слышал, желая напугать собак и тем заставить их повиноваться.

— Орёл, Орёл! — молил он передового. — На смерть идёшь, сверни влево! — кричал каюр по-якутски.

Всё было тщетно. Пассажир, закутанный в большую оленью кухлянку, свалился с нарт, а каюр всё ещё пытался остановить обезумевших собак.

Васька видел налитые кровью глаза и

оскал белых больших клыков передового, слышал пронзительный визг собак и дикие крики человека, но не сходил с места и только царапал лёд выпущенными когтями. То была не первая его встреча с разъярёнными лайками.

Всё ближе, ближе упряжка, и вот уже передовой пёс оторвался в прыжке от земли, чтобы обрушиться на Ваську... И тут произошло нечто непонятное...

На мгновение кот как бы исчез, и вдруг большой мохнатый комок упал откуда-то сверху на морду разъярённого пса и выпустил острые когти. От сильной боли Орёл шарахнулся в сторону. Связанный упряжкой с другими собаками, он не мог бежать

и упал на снег, а те продолжали рваться к Ваське, подминая своего вожака.

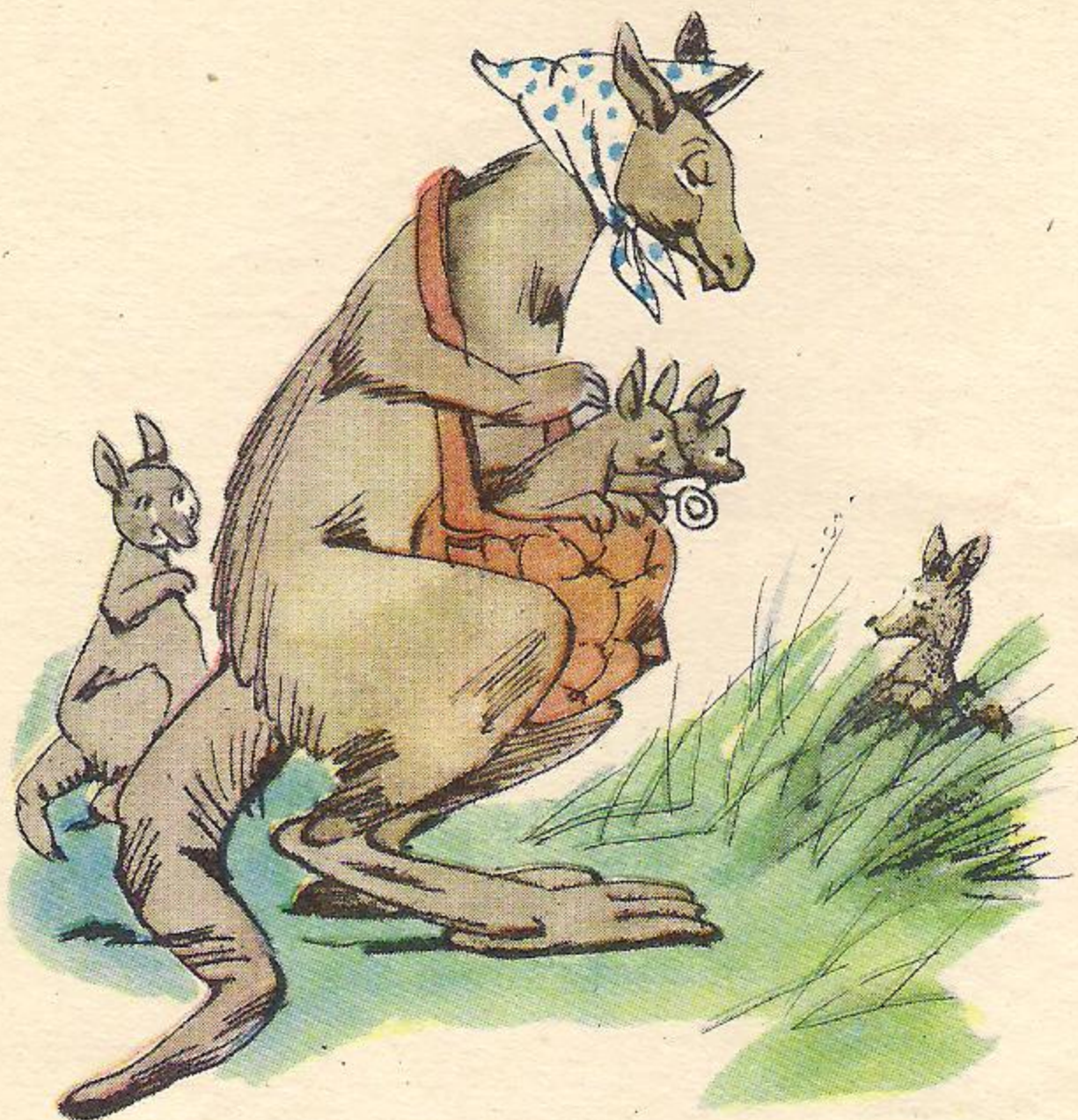
Кот, сделав своё дело, отошёл в сторону и сначала спокойно уселся на снегу. А затем встал, фыркнул разок-другой, медленно обошёл собак и побежал своей дорогой к посёлку.

К нартам, запыхавшись, подбежал пассажир, который с минуту назад вывалился в снег, схватил ружьё, лежавшее под мехами, и стал целиться.

— Не надо, не надо! — каюр схватил его за рукав. — Это же он, Васька!

Тут пассажир вспомнил не раз слышанные им рассказы о легендарном полярном коте. Он бросил ружьё, торопливо вытащил фотоаппарат, висевший у него на груди под кухлянкой, и несколько раз щёлкнул затвором. Но Васька был уже далеко, сумерки сгустились, горизонт был чуть различим.

ЗВЕРИ РАЗНЫХ СТРАН

ТАПИР

Тапир
Навек повесил нос,
Грустит он об одном:
Он собирался стать
слоном,
Да так и не дорос.

КЕНГУРУ

Носит
Мама Кенгуру
В тёплой сумке
Детвору.
А ребятки-кенгурятки
Целый день
Играют
В прятки.

ПОПУГАЙ

— Если сможешь, угадай,
Что нам скажет Попугай?
— То и скажет, полагаю,
Что вдолбили
Попугаю.

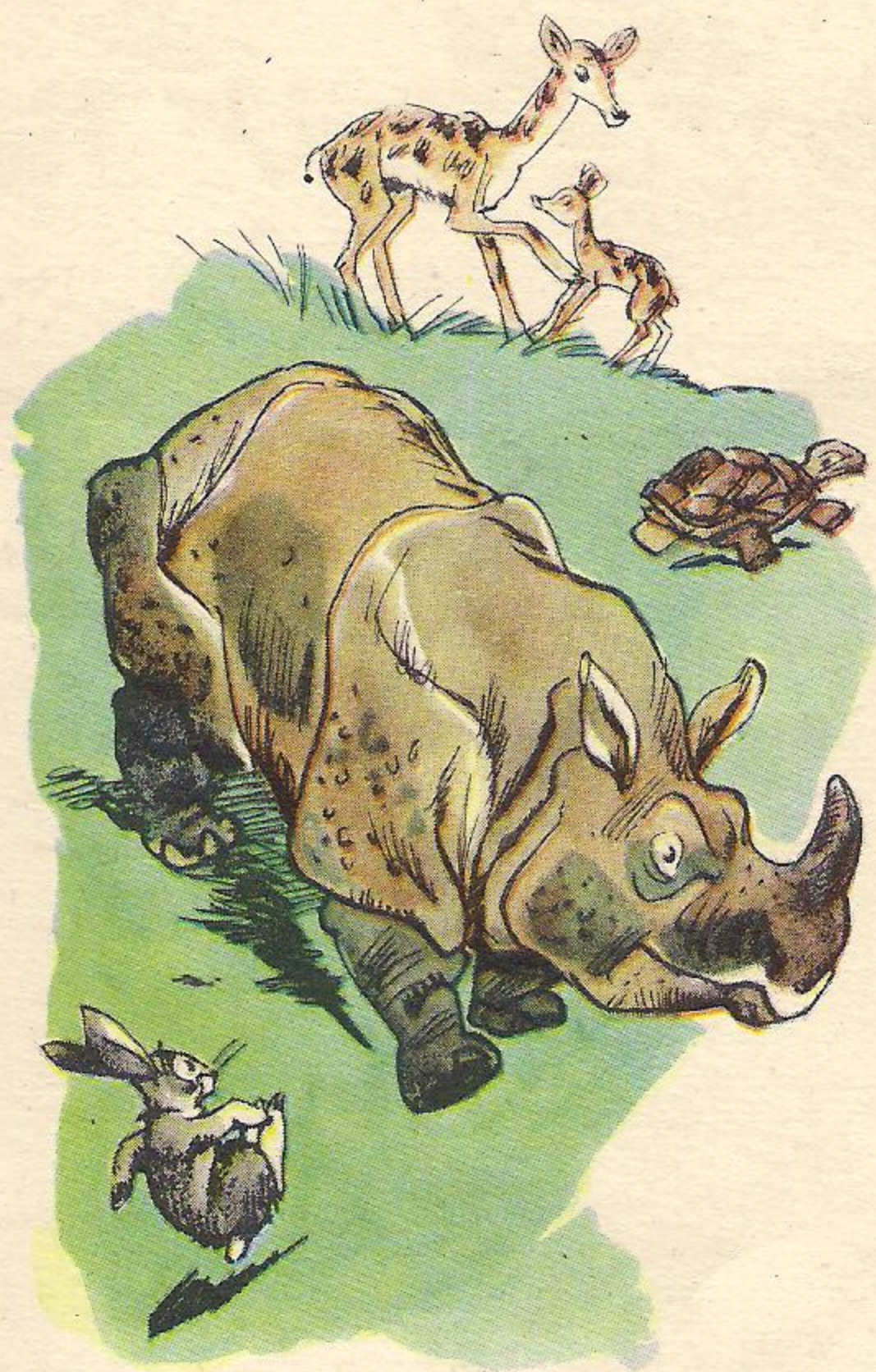

НОСОРОГ

Кто Носорогу
Дорогу
Уступит,
Тот, несомненно, разумно поступит.
Любо толкаться ему, толстокожему.
А каково
Бедняге прохожему?
Как хорошо,
Что такие невежи
Будут встречаться
Всё реже и реже!

ВЕРБЛЮД

Верблюд решил, что он Жираф,
И ходит,
Голову задрав.
У всех
Он вызывает смех.
А он, верблюд, плюёт на всех!

ХОРЁК

Львы и тигры
приручаются.
Это редко, но случается.
Но никто ещё пока
Приручить не смог Хорька.
Хорошо, что ты, Хорёк,
Очень маленький
Зверёк!..

РАЗДЕЛИ ПОРОВНУ

Со двора шестнадцать
веток
Принесла коза для деток,
Положила на пол их.
Как делить на четверых?

Е. КАН

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

Сосчитай

Кошка вышила ковёр.
Посмотри, какой узор!
Три большие клеточки,
В каждой — по три веточки.
Села кошка на кровать,
Хочет ветки сосчитать,
Да никак не может.
Кто же ей поможет?

Г. НИКОЛЬСКИЙ

К рисунку на страницах 12 — 13-й

В Молдавии и на Украине водятся большие птицы — белые аисты. Жители молдавских и украинских сёл, и взрослые и дети, любят этих красивых птиц и часто кладут на крыши старые колёса, чтобы аистам было удобнее мастерить гнездо.

Один молдавский колхозник сказал мне: «Он, аист, всегда имеет только три цыплёнка». И верно, в гнезде чаще всего сидят три птенца. Радостно

встречают в сёлах аистов, когда они весной возвращаются из жаркой Африки, куда улетают на зиму.

Они летят над африканскими степями, где живут львы и огромные слоны, над Нилом — большой африканской рекой, над жаркими пустынями Аравии, над пальмовыми лесами, мимо Средиземного и Чёрного морей. Летят быстро, торопятся поскорее вернуться туда, где они родились и выросли. Видно, в гостях хорошо, а дома лучше.

ОЧЕРЕДНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ РЯДОВОГО ВОВКИ КЛЮЕВА

В этот первый по-настоящему весенний день Вовке вдруг стало и скучно и грустно. Над заставой синело небо, плыли по нему такие пушистые облака, что на них хотелось поваляться; лес точно зелёным туманом подёрнулся — это распустились первые листочки на берёзах и осинах; пробились из земли на волю первые стрелки разных трав. Озеро почти совсем очистилось ото льда и отражало в своём зеркале всё, что было весеннего и над ним и вокруг него. А рядовому Вовке, так на заставе все величали сына начальника, было не по себе: никак не мог себе найти дела.

Что ни говори, скучно жить человеку, когда он один человек из детей на всей заставе.

Пока весь мир вокруг заставы спал под снежным одеялом, Вовка нудился в ком-

нате или гостил у солдат в казарме, а пришла весна, сдёрнула одеяло, растормошила всё живое вокруг и Вовкину душу в том числе, захотелось и ему на простор, захотелось сделать что-то такое, что только по весне можно сделать. Выскочил он во двор, туда метнулся, сюда и остановился: не было ещё пока настоящего для него дела. В лесу ещё не было ни ягод, ни грибов; поехать бы ему на плоту рыбу удить — нет сержанта Куликова, на границе он целыми днями с солдатами, порядок наводит после зимних бурь и метелей.

Зимние непогоды много бед наделали на заставе, даже без лодки оставили пограничников. Повалило бурей здоровенную сосну, и расколотила она в щепки единственную на заставе лодку, что лежала на берегу кверху днищем. Как стало очищаться озеро, сержант Куликов сколотил плот из брёвен, чтобы ловить с него рыбу. Один раз он даже Вовку брал с собой, но ездили они в тихий заливчик, где ловилась плотва и окуни, а на середину озера, где ловится кумжа, сержант Вовку не брал: там проходило сильное течение, оно могло сорвать с якоря — якорем служил большой камень на верёвке — и утащить в протоку. А она кончалась ревущим падуном-водопадом. Попади плот в протоку — самому будет выбраться трудно, а с Вовкой и подавно.

Это так думали отец с матерью и сам сержант, а Вовка знал, что ничего опасного в такой рыбалке нет, что он и сам бы отлично справился с плотом. Для этого надо отвязать плот, оттолкнуться шестом от берега, подплыть к самой струе и сбросить в воду якорь. Вот и вся премудрость.

— А в этом номере „Весёлый поезд“ будет?
— Обязательно.
— Из какой страны?
— Об этом мы узнаем на 20-й странице.

Наживляй крючок, и таскай пёструю кумжу одну за другой. А они боятся!..

Сильно взбудоражило весеннее солнце Вовкину душу. Вот как захотелось ему самостоятельно, всем на удивление, наловить кумжи! Взял он под крыльцом консервную банку, ржавую лопату и пошёл за сарай, в котором жили служебные собаки, копать червей. Только вонзил Вовка лопату в оттаявшую землю, как подошёл сержант Куликов, принёс обед для Хмурого — своей неприступной собаки, которая никого, кроме сержанта, к себе не подпускала.

— А, Вовка! Ты что это, на рыбалку готовишься? — спросил сержант. — Завидую! Самому охота, да дела не позволяют... Ты около плота полови. Там и окунишки бегают и ёршики... Бывает, и плотыцы попадаются...

— Знаю... — сказал Вовка, а то, что задумал он на кумжу поохотиться, не сказал.

Сержант покормил Хмурого и ушёл. Вовка накопал червей, взял удочку, подарок сержанта, и направился к озеру. Для начала он попробовал ловить у плота. Клевало. Один за другим падали позади Вовки на молодую траву окуни и ерши. Но что это была за рыба? Всем уловом нельзя было накормить кота Прыткого. Разве такой рыбой хотелось Вовке удивить заставу в этот весенний день?

И Вовка решил. Он посмотрел на дом, отвязал плот, забрался на него с удочкой и взялся за шест. Изо всех силёнок уперся он шестом в берег и оттолкнул плот. И всё было бы хорошо, если бы шест вовремя

вытащился из прибрежного ила и не застрял в нём. Плот медленно поплыл на середину озера, а шест остался у берега.

Как раз в это время Вовкина мама случайно посмотрела в окно и только что вымытые тарелки из её рук со звоном полетели на пол. Мария Семёновна закричала не своим голосом и бросилась из дому. У порога она встретила Куликова, который вывел на прогулку Хмурого.

— Что с вами, Мария Семёновна? — бросился к ней сержант. — Что случилось?

Но Вовкина мама не могла произнести ни слова; она судорожно глотала воздух и махала рукой в сторону озера. Куликов глянул туда и сразу всё понял.

— Только не кричите, — прошептал он. — Не пугайте его... Всё будет в порядке, не волнуйтесь и не подходите пока к берегу.

Мария Семёновна тяжело опустилась на ступеньки, а сержант с собакой бросился к озеру.

— Вовка! — весело крикнул он, подбегая к берегу. — Ты куда это подался? За кумжой? А что же ты меня не взял? Не хорошо так поступать... Хватит тебе плыть, сбрасывай якорь, как раз хорошее место... Только ты лучше ляг на плот и сбрасывай, а то не одолеешь: камень тяжёлый...

Вовка послушался, лёг на живот, уперся руками в камень, поднатужился — и якорь бултыхнулся в воду. Плот развернулся по течению и остановился. Верёвка натянулась и задрожала. У берега было тихо, а здесь волны хлюпали у брёвен, то и дело обдавая Вовку брызгами. Вовке стало страшновато, но сержант всё время его подбадривал с берега:

— Ты не робей, Вовка! Начинай ловить, я сейчас к тебе переберусь. Только ты не подходи к краю плота: кумжа — рыба пугливая, как увидит рыболова, так сразу вся разбежится. Ты лучше сядь на середине и забрасывай... Вот и мама пришла посмотреть, как ты рыбалишь.

— Помашите ему рукой, — посоветовал тихо Куликов. — Сейчас мы его выручим...

Мама помахала сыну рукой, хотя почти не видела его: мешали слёзы. Но она их не вытирала, чтобы Вовка не испугался. А Вовка, хотя ему давно уже расхотелось ловить, всё же наживил крючок и забро-

— А почему только велосипед?
— Узнаем на 22-й странице.

сил на быстрину, усевшись на середине плота, как советовал сержант.

Куликов привязал Хмурого, торопливо стащил сапоги, гимнастёрку и брюки, приказал собаке лежать смиренно, выдернул шест и бросился с ним в ледяную воду. Хмурый рванулся было за хозяином, но вовремя вспомнил приказ лежать смиренно, лёг и, положив голову на лапы, стал с тревогой смотреть на своего проводника.

Если бы Вовка знал, как обжигала вода всё тело его друга, как у него перехватывало дыхание! Но Вовка так внимательно следил за поплавком, что ни о чём другом и не думал. Неожиданно поплавок исчез, и кто-то стал изо всех сил вырывать у Вовки удочку из рук. Вовка хотел вскочить на ноги, но Куликов крикнул ему:

— Не вставай! Я сейчас помогу...

У него уже начала судорога сводить ноги, но он продолжал плыть. Ещё немного — и сержант с ходу выбрался на плот. Первым делом он принялся растирать ноги, потом перехватил удилице, немного поводит рыбину и выбросил на плот здоровенную, серебристо-золотую с красными крапинками по бокам кумжу.

— Хороша попалась! — сказал он, стуча зубами. — Такой хватит и одной... Сейчас поплывём назад, а то мне холодно...

Но оказалось, что добраться до берега было не так-то просто: Вовка так далеко заплыл, что шест не доставал до дна. Надо было предпринимать что-то другое.

— Товарищ сержант! — долетел крик с берега. — Мы сейчас доставим вам конец телефонного провода.

Куликов обрадованно крикнул в ответ: — Хорошо придумано! Действуйте, товарищ Иванов... Иначе ничего не получается, глубоко слишком...

На берегу показалось ещё несколько солдат. Связист Князев прибежал с катушкой телефонного провода и торопливо стал раздеваться.

— Отставить! — приказал Куликов. — Привяжите провод к поводку... Не бойтесь, при мне Хмурый не тронет...

Иванов прикрепил конец провода к поводку Хмурого. Князев торопливо стал разматывать провод с катушки.

— Хмурый! Ко мне! — крикнул сержант, и собака, не раздумывая, бросилась с берега в воду.

Минуты через три она была уже рядом с хозяином на плоту, а через десять минут Вовкина мама плача обнимала сына и приговаривала ласково:

— Вот вернётся отец с границы, он тебе покажет, как своевольничать... И сам чуть не уплыл на тот свет, и меня перепугал, и Куликова заставил в ледяную воду лезть... Хоть спасибо ему скажи, непутёвый!..

Вовка хотел было подойти к Куликову, который, сам ещё не одевшись, растирал майкой шерсть на собаке. Хмурый, как только Вовка сделал шаг в их сторону, так рывкнул, что Вовка отскочил к матери и, как хорошая белка, вскарабкался к ней на руки. Уже с рук он сказал сержанту:

— Куликов, это я для тебя поймал кумжу... Ты её отнеси на кухню, пусть её дядя Николай зажарит, и ты её всю сам съешь, а голову отдай Хмурому... Я знаю, он любит головы грызть.

— Спасибо! — засмеялся сержант. — После такого купанья всегда аппетит прибавляется... А ты тоже приходи, хватит на всех.

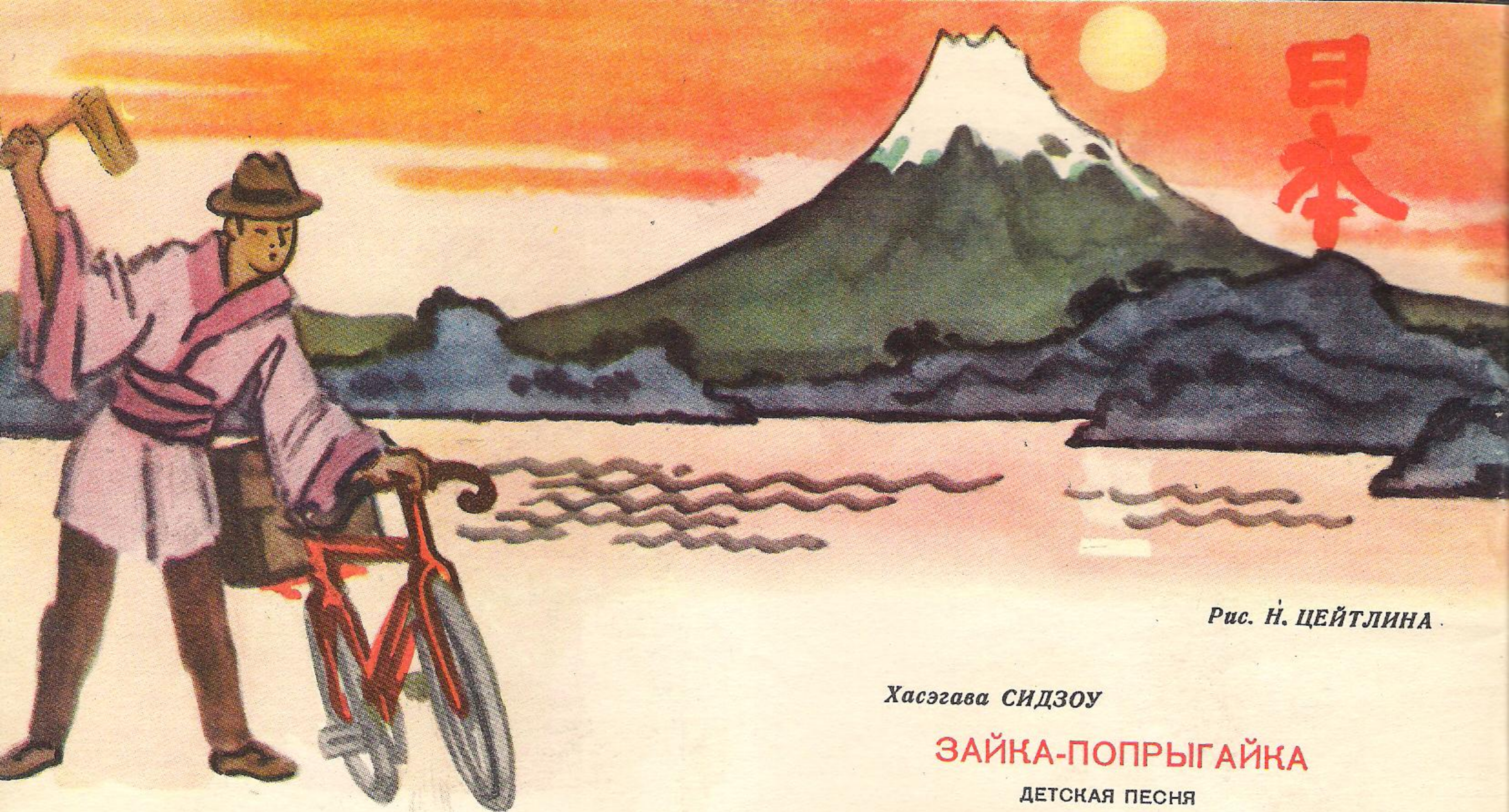

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Хасэгава СИДЗОУ

ЗАЙКА-ПОПРЫГАЙКА

ДЕТСКАЯ ПЕСНЯ

Зайка-попрыгайка вышел погулять,
Прыг-скок — вышел погулять.
Вьются две дорожки — к роще и к пруду.
Стал в раздумье зайка: „По какой пойду?
Оя, две дорожки!

Мне нужна одна!

Хатэ, хатэ, хатэ на!“

„Зайка-попрыгайка, ты куда спешишь?
Прыг-скок, ты куда спешишь?
Та дорожка вьётся далеко в обход,
Эта через поле дальше ведёт.
Оя, здесь опасный мостик из бревна,
Хатэ, хатэ, хатэ на!“

Зайка-попрыгайка смотрит на луну.
Испугался зайка: „Дальше не пойду!
Оя, что такое в маленьком пруду?“
Весело смеётся из воды луна.
Хатэ, хатэ, хатэ на!

Вольный перевод с японского
З. АЛЕКСАНДРОВОЙ

— Здравствуйте, ребята! На страницы „Мурзилки“ я приехал из Японии. Я актёр, но у меня нет настоящего театра. Видите эти ящики? Это и есть мой театр. Я достаю из ящика картинки, показываю их ребятам и рассказываю всякие занимательные истории. Картинки нарисованы на бумаге, и поэтому мой театр называется бумажным.

Я езжу по городским и деревенским улицам, и на каждой остановке к моему велосипеду собираются ребята. Сегодня я делаю остановку в „Мурзилке“.

Сайто НОБУО

ЛЯГУШКИНА ФЛЕЙТА

ДЕТСКАЯ ПЕСНЯ

Лунной ночью на рисовом поле
Голос флейты разносит ветер.
„Ко-ро-ро!“ — то на флейте лягушка играет,
На серебряной флейте.

Спать захочешь, как только услышишь
Этой флейты голос чудесный.
„Ко-ро-ро!“ — ведь играет лягушка
Колыбельную песню.

И под звуки серебряной флейты
Опускается ночь на землю.
„Ко-ро-ро“, „ко-ро-ро“, — и луна золотая,
Флейту слушая, дремлет.

Вольный перевод с японского
З. АЛЕКСАНДРОВОЙ

ОСТОРОЖНОСТЬ

У горной речки работали два старика крестьянина: один — на одном берегу, другой — на другом.

— Эй, сосед! — закричал один из них. — Что ты сеешь сегодня?

Ничего не ответил сосед, только поманил его к себе пальцем. Очень любопытно стало первому старику: что же сеет его сосед, если и вслух сказать нельзя? Кое-как перебрался он через быструю речку, подбежал к соседу, переспрашивает шёпотом:

— Что ты сеешь, сосед?
 — Просо,—отвечает тот тоже шёпотом.
 — Почему же ты боишься громко сказать об этом?

— А потому, что у меня дома, под крышей, живёт воробей.

— При чём тут воробей?

— Ш-ш-ш! — испугался крестьянин. — Говори, пожалуйста, тише, а то воробей услышит и поклюёт моё просо. Видишь, какое у меня поле: чуть побольше лопатки...

КТО КОГО ПЕРЕМОЛЧИТ?

Больше всего на свете старик и старуха любили рисовые лепёшки. Однажды они напекли много лепёшек и договорились, что за ужином их съест тот, кто весь день промолчит. Так они до самого вечера друг другу и слова не сказали.

А вечером в их дом залезли воры. Старик и старуха видят, что воры ходят по комнате, но только вздыхают. Удивились воры и стали чувствовать здесь себя как дома. И добрались, наконец, до лепёшек. Тут старуха не выдержала и закричала:

— Не берите наших лепёшек!

Обрадовался старик:

— Ага, старуха, проиграла! Я буду есть лепёшки!

Только воры их уже съели.

На обложке рисунок Т. ЕРЁМИНОЙ „Уезжаем в лагерь!“.

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Кожин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор Г. Морозова

Год издания тридцать третий

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подписано к печати 23/IV 1957 г.

Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л.

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 787

Адрес редакции и типографии „Красное знамя“ изд-ва „Молодая гвардия“: Москва, А-55, Суцёвская, 21.

1) Мышь, слон, 2) Девочка, заяц, 3) Лиса, утенок, 4) Ёж, мамонт, 5) Медведь, лягушка, 6) Петух, пёс, 7) Кот, рыба

КТО КОМУ ЗВОНИТ?

У зайца удивлённый вид,
 Уж не ему ли слон звонит?
 Снял трубку маленький мышонок.
 Звонит куда-то лягушонок.
 Сказал растерянно щенок:
 — Откуда может быть звонок?
 Сердито фыркнул в трубку ёж:
 — Тут ничего не разберёшь!

Давайте мы поможем им,
 Кто с кем беседует — решим.

Рисунок и стихи В. КОНСТАНТИНОВА

